

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А. Д. Назаров

**ВЛИЯНИЕ
СЛЕДСТВЕННЫХ
ОШИБОК
НА ОШИБКИ СУДА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Александр Назаров

**Влияние следственных
ошибок на ошибки суда**

«Юридический центр»

2003

Назаров А. Д.

Влияние следственных ошибок на ошибки суда / А. Д. Назаров — «Юридический центр», 2003 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

Настоящая работа представляет собой комплексное исследование влияния следственных ошибок на ошибки, которые допускает суд в уголовном процессе. На основе изучения материалов уголовных дел, рассмотренных судами, а также прекращенных, приостановленных производством, расследуемых следственными органами Среднесибирского региона (Красноярский край, Республика Хакасия), интервьюирования следователей, прокуроров, судей, показаны структура и причины следственных ошибок, их опасность для суда, пути их выявления, устранения и предупреждения на досудебных стадиях уголовного процесса. Рекомендуется для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших и средних юридических учебных заведений. Может быть использована в практической деятельности судьями, прокурорами, следователями, органами дознания, работниками оперативных подразделений МВД, ФСБ, ФСНП, ГТК и др.

© Назаров А. Д., 2003

© Юридический центр, 2003

Содержание

Введение	8
Глава I	10
1.1. Понятие и классификация следственных ошибок	10
1.2. Следственные ошибки, связанные с несоблюдением в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина	17
1.2.1. Общая характеристика ошибок следователя, прокурора при несоблюдении ими на досудебных стадиях уголовного процесса конституционных прав и свобод человека и гражданина	17
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Назаров

Влияние следственных ошибок на ошибки суда

ASSOCIATION YURIDICHESKY CENTER

Theory and practice of criminal law and criminal procedure

A. D. Nazarov

INFLUENCE OF INVESTIGATIVE ERRORS ON JUDICIAL ERRORS

Saint Petersburg Yuridichesky
Center Press
2003

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

Р. М. Асланов (отв. ред.), А. И. Бойцов (отв. ред.), Б. В. Волженкин, Ю. Н. Волков, Л. Н. Вишнеvская, А. В. Гнетов, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, В. С. Комиссаров, А. И. Коробеев, Н. И. Мацнев (отв. ред), С. Ф. Милуков, М. Г. Миненок, А. Н. Попов, М. Н. Становский, А. П. Стуканов, А. А. Ойэ Sis, А. А. YefikScn сё

Рецензенты:

Мартин Финке, профессор, доктор права, заведующий кафедрой уголовного права, уголовно-процессуального права, а также восточного права Университета Пассау (Германия), почетный профессор Красноярского государственного университета, почетный доктор права Санкт-Петербургского государственного университета. В. Г. Заблоцкий, кандидат юридических наук. В. В. Аникин, прокурор-криминалист прокуратуры Красноярского края, советник юстиции. Сибирский юридический институт МВД России.

Editorial Board of the Series “Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure”

R. M. Aslanov (managing editor), A. I. Boitsov (managing editor), B. V. Volzhenkin, Yu. N. Volkov, L. N. Vishnevskaya, A. V. Gnetov, Yu. V. Golik, I. E. Zvecharovsky, V S. Komissarov, A. I. Korobeev, N. I. Matsnev (managing editor), S. F Milyukov, M. G Minenok, A. N. Popov, M. N. Stanovsky, A. P Stukanov, A. V Fedorov, A. A. Eksarkhopoulo

Reviewers:

Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law, and Oriental Law of Passau University (Germany), Honored Professor of Krasnoyarsk State University, Honored Doctor of Law of St. Petersburg State University, Doctor of Law, professor Martin Finke Candidate of Law V. G. Zablotsky Procurator-Criminalist of the Procuracy of Krasnoyarsk Territory, Councillor of Justice. Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia V V Anikin

The present work is a complex examination of influence of investigative errors on errors that court commits in criminal procedure.

On the basis of the study of materials of criminal cases tried by courts as well as dismissed, suspended by the proceedings, investigated by investigative agencies of the Central Siberian Region (Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia), interviewing investigators, procurators, and judges the author shows the structure and reasons of investigative errors, their danger for the court, the ways to reveal, eliminate and prevent them at the pretrial stage of criminal procedure.

The book is recommended for researchers, teachers, post-graduates and students of higher and secondary law educational institutions.

It can be used in practical work by judges, procurators, investigators, agencies of inquiry, officers of operation subdivision of the Ministry of Internal Affairs, Federal Security Service, Federal Tax Police Service, State Customs Committee etc.

© A. D. Nazarov, 2003 © Yuridichesky Center Press, 2003

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат следующие вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина «Экономические преступления», В. И. Михайлова и А. В. Федорова «Таможенные преступления», Е. В. Топильской «Организованная преступность», М. Н. Становского «Назначе-

ние наказания», В. Б. Малинина «Причинная связь в уголовном праве», Д. В. Ривмана и В. С. Устинова «Виктимология», В. М. Волженкиной «Нормы международного права в российском уголовном процессе», Р. Д. Шарапова «Физическое насилие в уголовном праве», М. Г. Миненка и Д. М. Миненка «Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы», С. Д. Шестаковой «Состязательность в уголовном процессе», И. Ю. Михалева «Криминальное банкротство», Г. В. Овчинниковой, М. Ю. Павлика, О. Н. Коршуновой «Захват заложника», А. Н. Попова «Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах», О. В. Старкова, С. Ф. Милюкова «Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ», А. Л. Протопопова «Расследование сексуальных убийств», С. А. Алтухова «Преступления сотрудников милиции», В. Г. Павлова «Субъект преступления», Ю. Е. Пудовочкина «Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву», И. М. Тяжковой «Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности», В. М. Борисенко, К. И. Егорова, Г. Н. Исаева, А. В. Сапсая «Преступления против военной службы», А. А. Майорова, В. Б. Малинина «Наркотики: преступность и преступления», Г. В. Назаренко «Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния», Б. В. Волженкина «Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления)», 2-е изд., дополненное и расширенное, А. А. Струковой «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте: уголовноправовая характеристика», С. С. Тихоновой «Прижизненное и посмертное донорство в РФ: вопросы уголовно-правового регулирования», А. В. Мадьяровой «Разъяснения Верховного Суда РФ в механизме уголовно-правового регулирования», М. Л. Прохоровой «Наркотизм: уголовно-правовая характеристика», Л. А. Андреевой, П. Ю. Константинова «Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность», И. В. Александрова «Налоговые преступления», Л. С. Аустовой «Незаконное предпринимательство», и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридуко-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

Редакционная коллегия

Ноябрь 2002 г.

Введение

Обобщение материалов судебной, прокурорской и следственной практики последних лет со всей очевидностью показывает, что в досудебных стадиях уголовного процесса по уголовным делам допускается немалое количество всякого рода ошибок, связанных с нарушениями закона, которые в дальнейшем не всегда выявляются судом и становятся судебными ошибками.

По данным наших исследований в Среднесибирском регионе (Красноярском крае и Республике Хакасия) ежегодно четверть уголовных дел возвращается судами и прокурорами для дополнительного расследования. Незаконно задерживаются по подозрению в совершении преступлений и заключаются под стражу до пятнадцати процентов подозреваемых и обвиняемых. В связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, ежегодно приостанавливается до десяти процентов уголовных дел. Значительно количество ежегодно прекращаемых дел – до тринадцати процентов, в том числе до восьми процентов – по реабилитирующим основаниям. Каждое десятое постановление следователя отменяется прокурором как незаконное или необоснованное. Оправдательные приговоры выносятся ежегодно примерно по трем процентам уголовных дел. Прокурорами рассматривается значительное количество жалоб от участников процесса на незаконные или необоснованные действия следователя, и каждая седьмая из них удовлетворяется как обоснованная. Каждый пятнадцатый следователь МВД и прокуратуры ежегодно наказывается в дисциплинарном порядке за нарушения требований закона при производстве предварительного расследования.

Следственные ошибки – существенное препятствие на пути к достижению назначений уголовного судопроизводства:

- 1) защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).¹

При непрекращающемся росте преступности, ее профессионализации, перерождении в наиболее опасные организованные формы общество все более нетерпимо относится к фактам беспомощности следственных органов в раскрытии и расследовании уголовных дел, к проявлениям непрофессионализма и недобросовестности следователей при исполнении своих служебных обязанностей, влекущих за собой нарушения закона и прав личности.

В юридической науке проблемам следственных ошибок уделялось немало внимания. Весомый вклад в их разработку внесли А. Д. Бойков, В. И. Власов, И. Ф. Демидов, А. Т. Дугин, А. С. Каретников, Ю. В. Корневский, В. А. Лазарева, А. М. Ларин, А. А. Леви, П. А. Лупинская, В. Н. Махов, А. И. Михайлов, Т. Г. Моршакова, Я. О. Мотовиловкер, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий, А. Б. Соловьев, Н. Г. Стойко, М. С. Строгович, М. Е. Токарева, С. А. Шейфер, С. Н. Щерба, А. Г. Халиулин, Ю. К. Якимович, Н. А. Якубович и другие ученые, специализирующиеся в уголовном процессе, криминалистике и прокурорском надзоре.

Среди фундаментальных работ обращают на себя внимание проведенное в 70-е гг. исследование коллектива ученых Института государства и права Академии наук Российской Федерации под руководством И. Л. Петрухина проблем эффективности правосудия и устранения

---

¹ Здесь и далее, если иное специально не оговорено, УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принятый в 2001 г.; УПК РСФСР – Уголовно-процессуальный кодекс несуществующего государства РСФСР, действующий до вступления в законную силу УПК РФ. Заметим, что новый УПК РФ отказался от терминов «цели» и «задачи» уголовного судопроизводства, заменив их понятием «назначение». Соответственно, во многом по-иному и выглядят эти назначения, нежели в прежнем УПК РСФСР (не ставится задач быстрого и полного раскрытия преступлений, укрепления законности и правопорядка, по предупреждению и искоренению преступности, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции, законов, уважения правил общежития – ст. 2 УПК РСФСР). В новом УПК РФ нет ни слова и об установлении истины как цели уголовного процесса. Мы не ставим перед собой задачи дать научный анализ указанных метаморфоз в новом УПК РФ, а лишь констатируем существенную новеллу УПК РФ в контексте рассматриваемой темы.

судебных ошибок, в основе которых нередко лежат следственные ошибки², а также специальное исследование следственных ошибок, их причин и путей устранения в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, проведенное в конце 80-х гг. в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ³ межведомственным авторским коллективом под руководством А. Д. Бойкова и А. Б. Соловьева⁴.

Однако названные и другие работы, затрагивающие проблемы следственных ошибок, выполнялись, как правило, в иных, нежели теперь, условиях – до выделения Российской Федерации в самостоятельное суверенное государство с новым социально-экономическим укладом и правовой системой, до принятия Конституции РФ 1993 г., нового Уголовного кодекса, Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», целого ряда концептуальных изменений в законодательстве, регламентирующем уголовный процесс, особенно – в связи с решениями Конституционного Суда РФ и принятием в 2001 г. нового УПК РФ. Россия в последние годы последовательно интегрируется в мировое сообщество: с 1997 г. она входит в Совет Европы, а с 1 ноября 1998 г. – под юрисдикцию Европейского Суда по правам человека. Существенно изменились за истекший период структура и условия деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование преступлений, характер и объем выполняемой ими работы.

Все это требует новых научных исследований проблем следственных ошибок, необходимых для поиска оптимальных, законодательных и иных путей их устранения в современных условиях, минимизации их влияния на судебные ошибки.

В условиях проведения в России судебно-правовой реформы, в связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, требуется переосмысление результатов проведенных ранее исследований по проблеме следственных ошибок. Наиболее актуальными стоят на повестке дня предложения по повышению эффективности и качества предварительного расследования с целью снижения опасности следственных ошибок, которые во многом влияют на появление судебных ошибок.

---

² Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. М.,

³ В дальнейшем – НИИ Генеральной прокуратуры РФ.

⁴ Выявление и устранение следственных ошибок при судебном рассмотрении уголовных дел. Методич. пособие. М., 1990; Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. Методич. пособие. М., 1991.

Глава I

Характеристика следственных ошибок, их причин и их влияния на судебные ошибки

1.1. Понятие и классификация следственных ошибок

Всякая ошибка в общеупотребительном значении представляет собой неправильность, неточность, погрешность, ляпсус, недочет, промах, неверную мысль, неверный или ложный шаг, неправильное действие или бездействие и т. п. В словарях русского языка ошибка трактуется как неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях⁵.

В уголовном процессе ошибки могут иметь место при принятии процессуальных решений и производстве процессуальных действий. В мыслительной деятельности ошибки также могут быть, например, при оценке собранных по делу доказательств. Но такие ошибки, не будучи объективно выраженными в принимаемых по уголовному делу решениях и производимых процессуальных действиях, юридического значения не имеют.

В научной литературе и в практической деятельности органов уголовной юстиции для обозначения ошибок предварительного расследования употребляется множество терминов: «упущения предварительного следствия», «пробелы предварительного следствия», «недостатки предварительного расследования»⁶, «следственные ошибки», «нарушения законности», «нарушения норм права» (процессуального, материального), в том числе – «существенные нарушения», «уголовно-процессуальные правонарушения», «отступления от норм закона», «процессуальные ошибки предварительного следствия», «заблуждения следователя» и т. д. Вне всякого сомнения, все эти понятия неоднозначны.

Нас же, в связи с проблематикой исследования, прежде всего интересует определение «следственная ошибка».

В уголовно-процессуальном законодательстве термин «следственная ошибка» не употребляется. Однако в уголовно-процессуальной науке понятие «следственной ошибки», несмотря на его условность, доказало право на свое существование.

Исходя из терминологического смысла «следственная ошибка» – это ошибка, допущенная должностными лицами, производящими предварительное расследование по уголовным делам – следователями, лицами, производящими дознание (дознавателями), и приравненными к процессуальному статусу указанных лиц иными должностными лицами, ведущими уголовный процесс (в дальнейшем изложении – следователями).

В ходе производства предварительного расследования следователь допускает различные следственные ошибки: в применении материального, процессуального законодательства, иные ошибки (неправильное применение тактических рекомендаций криминалистики, психологии, виктимологии, экспертологии и т. п.).

В данном исследовании, исходя из решаемых задач, мы в большей степени будем касаться следственных ошибок, связанных с неправильным применением процессуального и материального закона.

---

⁵ Толковый словарь русского языка. Т. 2. М., 1938. С. 1088; *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1987. С. 419.

⁶ Именно термин «недостатки» используется в ст. 221 УПК РФ для обозначения выявленных прокурором ошибок предварительного следствия.

Важно подчеркнуть, что следственная ошибка – это ошибка, допущенная следователем при возбуждении уголовного дела и предварительном расследовании, т. е. на досудебных стадиях уголовного процесса.

Специфическим видом следственных ошибок являются ошибки, допущенные при расследовании новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413–419 УПК РФ). В ходе такого расследования могут производиться допросы, осмотры, экспертизы, выемки и иные необходимые следственные действия. Специфичность данного вида следственных ошибок будет состоять лишь в том, что они могут быть допущены не в досудебных стадиях уголовного процесса, а в стадии возобновления дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Во всем остальном данный вид следственных ошибок не отличается от ошибок, допускаемых в досудебных стадиях уголовного процесса.

Ошибки, допущенные судом (судьей) по уголовным делам в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, в стадии исполнения приговора, принято называть **судебными ошибками**. Как показывают результаты проведенных исследований, в подавляющем большинстве случаев ошибка судьи предопределяется первоначальной ошибкой следователя, которую «пропустили» (не заметили) начальник следственного отдела, прокурор.

Рассматривая определение понятия следственной ошибки, необходимо заметить, что в науке по вопросу о терминах необходима точность. Терминологическая точность – необходимый элемент правовых исследований, и отступление от этого требования чревато многими неблагоприятными последствиями, особенно если речь идет об отправных теоретических положениях.

В уголовно-процессуальной науке к определению понятия следственной ошибки обращался сравнительно ограниченный круг ученых. Поэтому есть смысл рассмотреть сформулированные ими дефиниции.

Авторским коллективом⁷ ученых процессуалистов НИИ Генеральной прокуратуры РФ дано следующее определение понятия «следственные ошибки».

Следственные ошибки – это «незаконные и необоснованные действия следователя по привлечению к уголовной ответственности и заключению под стражу граждан, приостановлению, прекращению, передаче прокурору с обвинительным заключением для направления в суд уголовных дел, которые по ошибочному представлению следователя являлись правомерными и якобы были направлены на обеспечение задач уголовного судопроизводства»⁸.

Как и ученые НИИ Генеральной прокуратуры РФ, мы не относим к следственным ошибкам умышленные действия следователя, направленные на привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ)⁹, на незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), на незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), на принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), на фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ), а также последствия уголовно наказуемого злоупотребления следователем своими должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышения им своих должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получения взятки (ст. 290 УК РФ), служебного подлога (ст. 292 УК РФ), уголовно наказуемой халатности (ст. 293 УК РФ).

Подобные действия (или бездействия) следователя есть не что иное, как совершение преступления против правосудия, государственной власти и интересов государственной службы.

В. И. Власов считает, что следственные ошибки – «это любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении уголовных дел, всякая

⁷ В состав авторского коллектива входили ученые: В. Н. Исаенко, Л. П. Исмакаев, В. А. Лазарева, А. А. Леви, В. Н. Махов, Е. С. Радугная, А. Б. Соловьев (руководитель коллектива), М. Е. Токарева (заместитель руководителя), С. А. Шейфер.

⁸ Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. Методич. пособие. М., 1991. С. 7–8.

⁹ Здесь и далее, если иное специально не оговорено, имеется в виду Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ).

неправильность в процессуальной деятельности, в том числе и мыслительном процессе компетентного лица, носителя соответствующих прав и обязанностей»¹⁰.

Данный подход представляется нам достаточно спорным. Приведенное выше определение не включает в себя, к примеру, преднамеренных, но не преступных нарушений следователем законов, что также в конечном итоге приводит к следственным ошибкам. В то же время нельзя понимать под ошибкой «неправильности... в мыслительном процессе компетентного лица», так как невозможно выявить ошибочность мыслительного процесса до тех пор, пока он не найдет отражения в конкретном действии должностного лица и соответствующем процессуальном решении.

А. Д. Бойков в качестве следственной ошибки понимает «любое незаконное или необоснованное решение, вызванное неправильным действием или бездействием»¹¹. В число ошибок им включаются грубые процессуальные нарушения, совершаемые вполне осознанно, и неправильное применение уголовного закона, незаконность и необоснованность которых констатирована соответствующим должностным лицом или органом. Указание в определении таких признаков ошибки (каждого самостоятельно), как «незаконность» и «необоснованность» решения, имеет значимость, поскольку позволяет различать ошибки по характеру их образования и точно устанавливать способ их исправления.

Наряду с понятием «следственные ошибки» в схожих ситуациях употребляется термин «процессуальные ошибки».

Так, А. М. Барановым под процессуальной ошибкой на предварительном следствии понимается «непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем либо иным процессуальным органом и признанное таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте»¹².

Вне всякого сомнения, понятие следственной ошибки – более широкое, нежели понятие процессуальной ошибки, связанной лишь с нарушениями процессуального закона. Кроме того, А. М. Барановым не признаются в качестве ошибок преднамеренные нарушения закона. Мы же являемся сторонниками того, что к ошибкам можно относить преднамеренные, осознанные действия (или бездействия) следователя, если они не являются преступными и, по мнению следователя, направлены на достижение назначений уголовного судопроизводства.

Одним из существенных признаков, позволяющих квалифицировать решение или деятельность следователя и равнозначных ему субъектов как ошибку, является признание его таковым соответствующим правовым актом.

По мнению Н. Н. Вопленко, правоприменительная ошибка есть результат властной деятельности специальных субъектов правоприменения, противоречащий нормам материального или процессуального права, не достигающий истинных целей правового регулирования, квалифицируемый компетентным органом в качестве ошибочного. Определением Н. Н. Вопленко охватываются такие признаки правовой ошибки, как нарушение закрепленных законодательством норм материального и процессуального права; несоответствие целям правового регулирования; наличие решения, действия или бездействия не любого субъекта, а только наделенного властными полномочиями специального субъекта правоприменения; констатация подобной деятельности как ошибочной компетентным лицом либо органом¹³.

---

¹⁰ Власов В. И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988. С. 63.

¹¹ Бойков А. Д. Вопросы укрепления законности и повышения эффективности уголовного судопроизводства в свете решений XXVII съезда КПСС // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988. С. 14–15.

¹² Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия и способы их устранения. Омск, 1996. С. 11.

¹³ Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 41.

Имеет смысл определиться также с соотношением понятий «следственные ошибки» и «уголовно-процессуальные правонарушения».

А. Т. Дугин полагает, что «правомерным является такое уголовно-процессуальное действие, которое произведено органом расследования своевременно, при наличии достаточных оснований и в порядке, установленном нормами уголовного и уголовно

процессуального права вне зависимости от полученного при этом результата». То есть А. Т. Дугин, при условии правомерности уголовно-процессуального действия следователя, допускает возможность неосознанного совершения им следственных ошибок, добросовестного заблуждения, с чем, безусловно, необходимо согласиться. В понятие «уголовно-процессуального правонарушения» А. Т. Дугин вкладывает следующий смысл: «...это посягающее на уголовно-процессуальный порядок общественно опасное либо вредное виновное действие, исполненное вопреки требованиям уголовных и уголовно-процессуальных норм без достаточных оснований или несвоевременно, или с несоблюдением установленного порядка, а равно противоправное бездействие, когда имелись достаточные основания для производства необходимых процессуальных действий»¹⁴.

Нам представляется, что А. Т. Дугин, не используя понятия следственных ошибок, тем не менее имеет их в виду, когда в спектр уголовно-процессуальных правонарушений включает допущенные следователем по небрежности, неопытности, самонадеянности нарушения норм УПК, УК пробелы предварительного расследования.

В то же время А. Т. Дугин в понятие уголовно-процессуальных правонарушений включает и преступные действия следователя, что, как отмечалось выше, не может рассматриваться в качестве следственных ошибок.

Говоря об определении следственной ошибки, авторский коллектив НИИ Генпрокуратуры РФ саму ошибку видел в односторонности или неполноте исследования обстоятельств дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона¹⁵.

Мы остаемся в целом приверженцами этой конструкции следственных ошибок, однако полагаем, что как отдельный вид ошибок в условиях действия Конституции РФ в уголовном процессе необходимо выделить несоблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина. С учетом наших подходов к понятию следственной ошибки можно сформулировать ее следующим образом:

Следственная ошибка – это не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела, несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленное по субъективному мнению следователя на выполнение назначений уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению.

* * *

Следственные ошибки – весьма сложное и многообразное явление в юриспруденции, а поэтому необходима их научно обоснованная классификация. Правильная, отвечающая запросам науки и практики, основанная прежде всего на изучении материалов уголовных дел и

¹⁴ Дугин А. Т. Проблемы борьбы с уголовно-процессуальными правонарушениями при расследовании преступлений средствами прокурорского надзора. Дис... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 59.

¹⁵ Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. Методич. пособие. С. 18.

опыта практических работников классификация следственных ошибок имеет большое теоретическое значение, способствуя систематизации накопленных знаний, уяснению природы допускаемых в ходе предварительного расследования нарушений, упущений, недостатков, и выработке мер по их устранению.

Ученые, исследовавшие проблемы следственных ошибок на досудебных стадиях уголовного процесса, предлагали различные варианты их классификации.

Так, В. И. Власов делит следственные ошибки на логические (ошибки в мыслительной деятельности субъектов, ведущих расследование дел) и фактические (несоблюдение ими же требований УПК). Он подразделяет следственные ошибки на материальноправовые и процессуально-правовые; следственные ошибки при возбуждении уголовных дел, при проведении следственных действий, при привлечении лиц в качестве обвиняемых, при соединении и выделении уголовных дел, при приостановлении расследования, при окончании расследования; ошибки несущественные (которые не помешали достичь истины по делу), существенные (когда они повлияли или могли повлиять на достоверность знания или принятие законного, обоснованного решения по делу), безусловно существенные (которые всегда свидетельствуют о неправомерности выводов и решений следователя или ставят их под основательное сомнение); следственные ошибки, влекущие обвинительный или оправдательный уклон; ошибки спорные и бесспорные, явные и скрытые, нераспространенные, относительно распространенные и типичные; следственные ошибки, допущенные следователем, прокурором; ошибки простые (одно нарушение) и сложные (совокупность нарушений); ошибки, требующие прекращения, приостановления дела, изменения обвинения, дополнительного расследования, оправдания подсудимого); следственные ошибки ввиду неопытности, добросовестного заблуждения, преднамеренных действий следователя¹⁶.

Отсюда очевидно, что классификация следственных ошибок может производиться по различным основаниям.

Нам представляется значимым рассмотреть классификацию следственных ошибок, разработанную в процессе настоящего исследования, отражающую суть их понятия по следующим основаниям.

I. По сущностной характеристике¹⁷:

- 1) Следственные ошибки, выразившиеся в неполноте, односторонности исследования обстоятельств дела.
- 2) Следственные ошибки, выразившиеся в несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина.
- 3) Следственные ошибки, выразившиеся в существенных нарушениях уголовно-процессуального закона.
- 4) Следственные ошибки, выразившиеся в неправильном применении уголовного закона.

II. В зависимости от характера ошибки, допущенной следователем:

- 1) Ошибочное возбуждение (невозбуждение) уголовного дела.
- 2) Ошибочные – задержание (незадержание) лица по подозрению в совершении преступления; избрание (неизбрание) меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого), прежде всего, заключения под стражу подозреваемого (обвиняемого); возбуждение (невозбуждение) ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.
- 3) Ошибочное привлечение (непривлечение) лица в качестве обвиняемого.

---

¹⁶ Власов В. И. 1) Расследование преступлений. Проблемы качества. С. 64, 92; 2) Следственные ошибки по делам несовершеннолетних // Актуальные проблемы расследования преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С. 112–113.

¹⁷ Данные ошибки следователя, прокурора могут трансформироваться в судебные ошибки этих же видов.

4) Ошибочное проведение (непроведение) какого-либо следственного или процессуального действия.

5) Ошибочное приостановление предварительного расследования.

6) Ошибочное прекращение (непрекращение) уголовного дела (полностью или в части предъявленного обвинения).

7) Ошибочная квалификация уголовно наказуемых деяний и иные ошибки в применении материального закона.

III. В зависимости от субъекта уголовно-процессуальной деятельности, выявившего следственные ошибки:

1) Следственные ошибки, выявленные прокурором в процессе осуществления прокурорского надзора и обозначенные им в постановлениях об отмене незаконных постановлений следователя, в сопроводительном документе о возвращении уголовного дела следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительного расследования, в постановлениях об изменении обвинения, меры пресечения, о прекращении уголовного дела, в письменных указаниях по делу, в представлениях и др.

2) Следственные ошибки, выявленные начальником следственного отдела в процессе осуществления им ведомственного контроля, и обозначенные им в письменных указаниях следователю, в представлениях прокурору об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя, в постановлении об отмене постановления следователя о приостановлении предварительного следствия и др.

3) Следственные ошибки, выявленные судьей в ходе судебных проверок жалоб о законности и обоснованности задержания по подозрению в совершении преступлений, заключения подозреваемых и обвиняемых под стражу, продлении сроков содержания обвиняемых под стражей, иных жалоб и обозначенные судьей в постановлениях об удовлетворении таких жалоб, а также ошибки, выявленные судьей в ходе осуществления иной контрольной деятельности на досудебных стадиях и констатированные им в соответствующих процессуальных документах.

4) Следственные ошибки, выявленные судьей (судом) при производстве по делу в суде (при назначении судебного заседания, в ходе судебного разбирательства в суде первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций) при возобновлении дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам при исполнении приговора и обозначенные в соответствующих постановлениях судьи (определениях суда).

5) Следственные ошибки, выявленные руководителем следственной, следственно-оперативной группы, самим следователем и устраненные им путем принятия законных и обоснованных решений по делу.

6) Следственные ошибки, выявленные иными участниками уголовно-процессуальной деятельности (адвокатами, представителями и т. п.), обозначенные ими в жалобах, ходатайствах, заявлениях, удовлетворенных в установленном законом порядке.

IV. В зависимости от мотивации действия или бездействия следователя:

1) Следственные ошибки, допущенные следователем неосознанно, непреднамеренно в силу недостаточности знаний, опыта, следственной ситуации, складывающейся на данный момент расследования (т. е. следователь, добросовестно заблуждаясь или действуя в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального, уголовного законов, полагает, что его действия или бездействия абсолютно правомерны и не должны привести к следственным ошибкам, однако впоследствии в силу различного рода причин и обстоятельств следственные ошибки по делу все же «проявляются»).

2) Следственные ошибки, допущенные следователем преднамеренно в силу пренебрежения некоторыми требованиями закона, расцениваемые им как малозначащие для расследования дела, несущественные и не препятствующие достижению назначений уголовного судопроизводства.

При такой мотивации своих действий или бездействий следователь не желает затрачивать «чрезмерные» усилия на расследование преступлений, рассчитывая, что допускаемое им упрощенчество и нарушение соответствующих требований не повлекут за собой каких-либо негативных последствий, а если они и наступят, то в дальнейшем смогут быть исправлены, преодолены самим следователем, прокурором или судом (судьей).

Результаты исследований, проведенных в конце 80-х гг. коллективом ученых НИИ Генеральной прокуратуры РФ, показали, что в структуре следственных ошибок удельный вес **односторонности и неполноты предварительного следствия** составляет 60,4 %, **существенных нарушений уголовно-процессуального закона** – 25,5 %, **неправильного применения уголовного закона** – 14,1 %¹⁸.

Наши исследования, проведенные в Среднесибирском регионе в 90-х гг., представляют структуру следственных ошибок следующим образом:

- односторонность, неполнота исследования обстоятельств дела – 59,7 %;
- несоблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина – 7,4 %;
- существенные нарушения уголовно-процессуального закона – 17,3 %;
- неправильное применение уголовного закона – 15,6 %.

Заметим, что несоблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в силу их особой значимости выделены нами в самостоятельный вид следственных ошибок. Он тесно взаимосвязан с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Если сложить процентные показатели этих двух видов следственных ошибок, то в сумме (24,7 %) наш показатель будет примерно равен показателю (25,5 %) существенных нарушений уголовно-процессуального закона, полученного в свое время коллективом ученых НИИ Генеральной прокуратуры РФ.

Сопоставление приведенных выше данных показывает, что за истекший с конца 80-х гг. период структура следственных ошибок практически не претерпела принципиальных изменений.

Есть все основания прогнозировать, что и принятие нового УПК РФ не внесет существенного сдвига в структурную картину следственных ошибок.

---

¹⁸ Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. Методич. пособие. С. 8.

1.2. Следственные ошибки, связанные с несоблюдением в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина

1.2.1. Общая характеристика ошибок следователя, прокурора при несоблюдении ими на досудебных стадиях уголовного процесса конституционных прав и свобод человека и гражданина

Несоблюдение в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина рассматривается нами как новый элемент в структуре следственных ошибок. Удельный вес этого вида ошибок, по нашим данным, составляет, как уже отмечалось выше, 7,4 %. Однако, несмотря на сравнительно небольшую распространенность этих ошибок, нельзя недооценивать их значимость.

Изменившиеся в последние годы политические, экономические и социальные условия в России привели к появлению новой системы ценностей, высшей из которых, согласно статьи второй Конституции РФ, объявлен человек с его правами и свободами, защищаемыми государством. Основной Закон страны, имеющий прямое действие, закрепил конкретные гарантии прав граждан в уголовном процессе, учитывающие требования современности и международные стандарты. Возведены в ранг конституционных основополагающие принципы уголовного судопроизводства. К примеру:

– Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49 Конституции РФ).

– Все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ).

– Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч. 1 и ч. 2 ст. 46 Конституции РФ).

– Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

– При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Особое внимание уделено обеспечению прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также потерпевших от преступлений.

Данный вид следственных ошибок возникает вследствие **несоблюдения в уголовном судопроизводстве:**

- презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ);
- равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ);
- права на судебную защиту прав и свобод и судебное обжалование решений и действий (или бездействия) должностных лиц (ст. 46 Конституции РФ);
- права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ);

- права на свидетельский иммунитет (ст. 51 Конституции РФ);
- права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 53 Конституции РФ);
- права на неприкосновенность личности, жилища, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 22, 23, 25 Конституции РФ);
- права на неприменение незаконных (недозволенных) методов ведения предварительного расследования (ст. 21, 50 Конституции РФ).

Мы остановимся лишь на тех конституционных правах и свободах человека и гражданина, которые чаще всего не соблюдаются в уголовном процессе.

* * *

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатной юридической помощи.

«Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи касается любых участников уголовного судопроизводства: подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, а также свидетелей. Однако чаще всего оно не соблюдается по отношению к подозреваемому, обвиняемому, для защиты прав и свобод которых законодателем, учитывая их статус, предусмотрены повышенные гарантии. По данным нашего исследования, в 46,7 % случаев несоблюдение конституционных прав личности приходится именно на нарушения права на защиту подозреваемых и обвиняемых.

Право на защиту – широкое понятие, включающее в себя совокупность правомочий обвиняемого и, соответственно, следственные ошибки, связанные с нарушениями права на защиту, могут проявляться в различных формах. Например:

1) **Нарушение права иметь защитника.** Самым существенным нарушением этого права является производство предварительного расследования и судебное разбирательство дела без участия защитника в тех случаях, когда по закону его участие обязательно.

В УПК РСФСР (ст. 49) «защита по назначению» предусматривается по делам:

- а) в которых участвует государственный или общественный обвинитель;
- б) несовершеннолетних;
- в) немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту;
- г) лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство;
- д) лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь;
- е) лиц, между интересами которых имеются противоречия и если хотя бы одно из них имеет защитника.

Кроме того, участие защитника обязательно в суде присяжных (ст. 426), при производстве по применению принудительных мер медицинского характера (ст. 405), а также когда обвиняемый (подсудимый) желает иметь защитника, но испытывает материальные затруднения в оплате его услуг.

Новый УПК РФ (ст. 51, 438) сохранил все обозначенные в УПК РСФСР случаи защиты «по назначению», добавив, что участие защитника обязательно и по делам, где лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы, а также при особом

порядке судебного разбирательства ввиду согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Судебная практика требовательно подходит к вопросам участия защитника в деле, его заменам в процессе, к вопросам отказов обвиняемых от защитников, защите одним защитником двух и более лиц.

Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда отменила приговор Северо-Енисейского районного суда по уголовному делу П. и К., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 145, ч. 3 ст. 148 УК РСФСР, и направила дело на дополнительное расследование по следующим основаниям. Как видно из материалов дела, в ходе следствия и судом было нарушено требование ст. 16 Положения «Об адвокатуре РСФСР», где указано, что адвокат не вправе принять поручение об оказании юридической помощи в случаях, если по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицам, интересы которых противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела.

Защиту в ходе следствия и в суде К. и П. осуществлял один адвокат К., хотя в их показаниях имеются существенные противоречия: П. уличает К. в совершении преступлений, К. свою причастность к преступлениям категорически отрицает. Следовательно, право К. и П. на защиту было нарушено. По мнению суда, указанные нарушения норм уголовно-процессуального закона являются существенными, влекущими безусловную отмену приговора с направлением дела на новое расследование¹⁹.

2) Еще одной разновидностью нарушения права на защиту являются случаи, когда следователь *предъявляет обвинение лицу, не находящемуся под стражей, за день или даже в день окончания предварительного следствия*. «Тем самым обвиняемый, который весь период предварительного следствия допрашивался в качестве свидетеля, фактически лишался права на получение помощи защитника до окончания расследования по делу»²⁰.

Практически по каждому третьему изученному нами уголовному делу обвиняемому сначала предъявляется так называемое «первоначальное» («дежурное») обвинение, а по окончании расследования дела (зачастую – в день ознакомления с материалами дела) обвинение перепредъявляется. Нет необходимости говорить о значительных различиях в содержании и объеме первоначального и последующего обвинения, что явно не в пользу обеспечения обвиняемому его права на защиту.

К сожалению, новый УПК РФ также допускает возможность предъявлять обвинение лицу и одновременно заканчивать предварительное следствие, предоставляя материалы дела для ознакомления.

Полагаем, что в УПК РФ необходимо закрепить положение, согласно которому окончательно сформулированное обвинение должно быть предъявлено обвиняемому не менее, чем за 10 дней до окончания срока расследования по делу.

3) **Ограничения права обвиняемого и его защитника при заявлении ходатайств** являются серьезными нарушениями права на защиту, так как заявление ходатайств – одно из средств защиты в уголовном процессе. Чаще всего эти ограничения выражаются в следующем.

Во-первых, в создании следствием условий, затрудняющих заявление ходатайств обвиняемым и его защитником или мешающих обжалованию ими отказа в удовлетворении их ходатайств. Это происходит потому, что ни в УПК РСФСР, ни в УПК РФ нет нормы, указывающей, в течение какого времени после ознакомления с материалами дела обвиняемый и его защитник могут заявить ходатайство, в какой срок оно должно быть рассмотрено следователем. Нет также нормы о запрете направлять дело в суд до тех пор, пока рассмотрение ходатайства не

¹⁹ Архив Красноярского краевого суда. 1996. Уголовное дело № 1-392.

²⁰ Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемых с участием защитника. Методич. пособие. М., 1995. С. 18.

закончено. В результате при подаче защитником письменного ходатайства, ему иногда сообщают, что дело уже направлено в суд. Полагаем, что в новом УПК РФ норма о порядке и сроках рассмотрения ходатайств обвиняемого и его защитника при окончании предварительного расследования уголовного дела должна быть.

Во-вторых, право на заявление ходатайств ограничивается необоснованными отказами в его удовлетворении. О существовании таких фактов красноречивее всего свидетельствуют цифры. Проведенное исследование показало, что из 81 заявленных ходатайств было удовлетворено только 18, т. е. не удовлетворено 77,8 % от числа заявленных. А около половины отказов, на наш взгляд, были необоснованны.

4) Нарушение права обвиняемого и его защитника на ознакомление со всеми материалами дела.

Рассматривая по первой инстанции уголовное дело А.-М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 15, ч. 4 ст. 117 УК РСФСР, судебная коллегия Красноярского краевого суда в г. Норильске установила, что при выполнении требований ст. 201 УПК РСФСР нарушено право обвиняемого на защиту. В частности, следователь А. 17 апреля 1996 г. составил протокол о предъявлении для ознакомления обвиняемому всех материалов дела на 175 листах. Однако затем следователь П. принял дело к своему производству и дополнил его еще 16-ю листами, когда уже шло ознакомление с материалами дела и никакого дополнения быть не могло. Суд признал данное нарушение уголовно-процессуального закона существенным и направил дело на новое расследование²¹.

Необходимо отметить, что в ходе обсуждения проекта УПК РФ представители МВД России на рабочих совещаниях высказывали предложения обеспечить принцип состязательности в досудебных стадиях и отказаться от ознакомления со всеми материалами дела, ограничившись представлением обвиняемому и защитнику для ознакомления протоколов следственных действий, проведенных с их участием или по их ходатайству, мотивируя это тем, что сторона обвинения не знакомится с материалами, имеющимися до суда у защиты. Полагаем, что реализация этого предложения может стать серьезным препятствием для осуществления права обвиняемого на защиту.

* * *

Статья 51 Конституции РФ предусматривает возможность свидетельского иммунитета в судопроизводстве.

«1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания».

Следственные ошибки, связанные с нарушениями свидетельского иммунитета, состоят прежде всего в том, что подозреваемому, обвиняемому, их близким родственникам, допрашиваемым в качестве свидетелей и потерпевших, не всегда разъясняются под подпись (в протоколе допроса или в отдельном протоколе) положения статьи 51 Конституции РФ и не всегда соблюдается сложившаяся в таких ситуациях процедура допроса проходящих по делу лиц. К примеру, если такие свидетели и потерпевшие после разъяснения им положений ст. 51 Конституции РФ соглашаются или желают дать показания, их необходимо письменно предупредить об уголовной ответственности лишь по ст. 307 УК РФ – за дачу заведомо ложных показаний, и не предупреждать об уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний. Кроме того, на основании ст. 11 УПК РФ необходимо письменно предупреждать указанных

²¹ Архив Красноярского краевого суда. 1996. Уголовное дело № 06-353.

лиц, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

По данным наших исследований в 32 % случаев в ходе предварительного расследования положения ст. 51 Конституции РФ не разъяснялись подозреваемым и обвиняемым, в 31 % – свидетелям и потерпевшим. И, как результат этого упущения, по 14 % уголовных дел доказательства, полученные при проведении следственных действий с участием указанных лиц с нарушением сложившейся процедуры обязательного разъяснения им ст. 51 Конституции РФ, признавались судами недопустимыми.

В ч. 3 ст. 56 УПК РФ содержится закрытый перечень лиц, на которых распространяются правила свидетельского иммунитета (судьи, присяжные заседатели, защитники подозреваемого, обвиняемого, адвокаты, священнослужители, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы). Полагаем, что данный круг лиц нуждается в уточнении и добавлении за счет включения в него по определенным основаниям дипломатов; депутатов всех уровней; работающих с адвокатами переводчиков; врачей; частных детективов; нотариусов и др.

Кроме того, полагаем недостаточным указание на то, что потерпевший, свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других *близких родственников* (ст. 42, 56 УПК РФ). Было бы гуманным и правильным добавить помимо «близких родственников» также «родственников» и «близких лиц», под которыми в п. 3 и 37 ч. 1 ст. 5 УПК РФ подразумеваются: «иные, за исключением близких родственников и родственников лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений» (близкие лица) и «все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве» (родственники).

* * *

Статья 53 Конституции РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В уголовном судопроизводстве наблюдаются медленные, но заметные изменения по отношению к охране прав и законных интересов жертв преступлений. Кроме того, обеспечение прав потерпевшего в уголовном процессе, защита потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих правосудию, от неправомерного воздействия на них, значительно снижает количество следственных ошибок по уголовным делам.

Потерпевшими от преступлений граждане признаются, как правило, именно в досудебных стадиях (в нашем исследовании – по 96 % дел). В то же время имеют место случаи (по 21 % уголовных дел) признания потерпевшими не на первоначальных этапах расследования, когда для этого уже были основания, а на завершающих.

Наблюдается тенденция к увеличению на стадии предварительного расследования признания потерпевших также и гражданскими истцами (1999 г. – по 36 % дел, 2000 г. – по 38 % дел, 2001 г. – по 40 % дел). Происходит это прежде всего потому, что потерпевшие от преступлений стали чаще заявлять иски о компенсации причиненного им морального вреда, а суды стали чаще удовлетворять такие иски на основании ст. 151, 1099, 1100 ГК РФ.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что гарантированное ст. 48 Конституции РФ право каждого на получение квалифицированной юридической помощи не всегда используется потерпевшим от преступлений. Лишь по 2 % изученных дел в досудебном производстве и в 7 % дел в ходе судебного разбирательства дела на стороне потерпевшего участвовал его представитель – юрист.

Крайне незащищенными выглядят потерпевшие в случаях нераскрытия преступлений, когда виновное лицо успело реализовать похищенное имущество и следственные органы не установили, куда и кому оно сбыто, и когда виновное лицо не имеет собственного имущества, надлежащих источников дохода (особенно находясь в период следствия под стражей, а затем отбывая наказание в местах лишения свободы). Предложения о возмещении ущерба потерпевшим от преступления за счет государства или из специально создаваемых Фондов не могут быть реализованы в силу экономической нестабильности²².

Как уже отмечалось, проблема появления в деле следственных ошибок возникает и тогда, когда под воздействием виновных лиц, их друзей, знакомых, родственников, адвокатов потерпевшие, свидетели в ходе предварительного расследования уголовного дела (в 9 % случаев), а чаще – в суде (в 11 % случаев), начинают отказываться от ранее данных ими показаний по изобличению обвиняемых или существенно изменяют свои показания в их пользу. И построенная в значительной степени на их показаниях система доказательств виновности обвиняемого начинает рушиться, что делает необходимым поиск дополнительных доказательств, усложняет их оценку, а подчас приводит к освобождению (полному или частичному) виновного лица от уголовной ответственности.

В этой связи вопросы повышения эффективности правовой защищенности граждан в уголовном судопроизводстве приобретают особую актуальность²³.

В настоящее время в нашей стране еще в полной мере не осознаны размах и социальные последствия преступных воздействий на субъекты уголовно-процессуальных отношений, добросовестно исполняющих свой служебный и гражданский долг. Несмотря на рост масштабов оказания противоправного давления на участников уголовного процесса, все еще бытует мнение, что традиционные нормы уголовного права и процесса могут быть достаточно эффективно применены в борьбе с ним. Государственные органы оказались слабо подготовленными к решительным действиям по защите участников уголовного судопроизводства.

К сожалению, наше национальное законодательство не обладает опытом по блокированию противоправного воздействия на участников уголовного процесса. В связи с этим необходимо принимать во внимание позитивный опыт правовых систем США, Германии, Франции, Италии, Украины и других стран дальнего и ближнего зарубежья, где создана достаточно единая, стройная и эффективная система защиты рассматриваемой категории лиц.

Федеральный Закон РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» в 1997 г. был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации, однако его не подписал Президент РФ. В нем предусмотрен целый комплекс конкретных правовых и организационных мер в отношении указанных в названии участников уголовного процесса и их близких, а также механизм применения и отмены этих мер. Законом предполагалось ввести такие нетрадиционные способы защиты, как выдача средств связи, оружия и специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, переселение на другое место жительства, изменение места работы или учебы, замена документов, удостоверяющих личность, иных документов защищаемого лица с изменением фамилии, имен, отчества и других данных, а также изменение его внешности²⁴.

В связи с принятием нового уголовного законодательства отдельные вопросы правовой защищенности граждан в уголовном судопроизводстве были разрешены. Так, новый УК преду-

---

²² Непродолжительная практика возмещения потерпевшим материального ущерба при неустановлении лиц, совершивших преступления, в канун падения СССР имела место на основании Закона СССР «О собственности». Жаль, что она не прижилась.

²³ Щерба С. П., Зайцев О. А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. Практич. пособие / Под ред. С. П. Щерба. М., 1996.

²⁴ Аналогичные меры защиты предусмотрены также в действующем Законе РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17.

смотрел уголовно-правовую норму, устанавливающую ответственность за принуждение ряда участников уголовного процесса к даче показаний, уклонению от них либо к неправильному переводу со стороны лиц, заинтересованных в принятии по делу незаконных и необоснованных решений (ст. 309).

В новом УПК РФ охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обозначена как принцип уголовного процесса. Важной составляющей этого принципа является положение, сформулированное в ч. 3 ст. 11, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности.

Законодатель предусмотрел достаточно надежные, хотя и далеко не исчерпывающие, меры безопасности:

1. При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его родственников и близких лиц, его представителя, свидетеля, их близких родственников, следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу (ч. 9 ст. 166).

2. При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186).

3. Нередко при производстве опознания потерпевшие и свидетели испытывают чувство страха от непосредственного общения с обвиняемым. Это чувство сковывает опознающего, может привести к негативному результату, особенно тогда, когда опознаваемый недвусмысленно дает понять о возможных последствиях для лица, избличающего его в преступлении. Ситуация осложняется, если в отношении обвиняемого избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы. Правоприменительная практика знает немало примеров, когда опознающий в ходе следственного действия заявляет о том, что он никого не знает из предъявленных ему лиц, а затем, оставшись один на один со следователем, сообщает последнему, что он сразу же узнал преступника, но побоялся об этом сказать. Наиболее часто подобная ситуация встречается, если опознающий является несовершеннолетним, а опознаваемый – взрослым.

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятие находится в месте нахождения опознающего (ч. 8 ст. 193).

4. Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241).

5. В судебном заседании при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его родственников, близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля дру-

гими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление.

В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями (ч. 5, 6 ст. 278).

Учитывая наличие указанных мер безопасности, в перечне прав потерпевшего и свидетеля появилось такое право, как ходатайство о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ (п. 21 ч. 2 ст. 42; п. 7 ч. 4 ст. 56).

Адекватная сегодняшней криминогенной обстановке в России реакция законодателя и правоприменителя в обеспечении защиты прав потерпевших от преступлений и достижения назначений уголовного судопроизводства соответствует международным стандартам и одобрительно воспринимается обществом. Широкое применение со стороны государства мер по защите лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, способствует его эффективности.

Вместе с тем система обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, нуждается в дальнейшем совершенствовании. К примеру, защищаемых лиц целесообразно вызывать в суд через органы, обеспечивающие их безопасность. В этих целях необходимо внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

Необходимо допустить допрос защищаемого лица в отсутствие подсудимого. После возвращения подсудимого в зал судебного разбирательства ему должны быть сообщены полученные результаты и предоставлена возможность письменно задавать вопросы защищаемому лицу.

Принцип непосредственности обязывает судей получать интересующую их информацию по делу из первоисточника, все собранные доказательства исследовать с участием сторон и основывать приговор лишь на доказательствах, рассмотренных в судебном заседании. Соблюдение этого принципа исключает преобладание материалов предварительного расследования над данными судебного разбирательства, поэтому отступление от него законом предусмотрено только в строго определенных случаях.

Вполне обоснованным выглядит предложение закрепить в УПК положение, предусматривающее оглашение показаний отдельных участников процесса, данных ими в ходе предварительного расследования, в связи с их неявкой по соображениям обеспечения их личной безопасности.

Предлагаемые исключения из принципа непосредственности обязывают суд более тщательно и всесторонне исследовать полученную информацию по уголовному делу, а также сопоставлять ее с уже имеющимися доказательствами.

Хотя в настоящее время и существует норма (ст. 139 УПК РСФСР, ст. 161 УПК РФ), запрещающая разглашение данных предварительного следствия, но на практике очень редко встречаются дела, где бы участник процесса письменно предупреждался об этом. Кроме того, было бы целесообразным закрепить в УПК обязанность должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, предупреждать обвиняемого и подозреваемого о недопустимости оказания противоправного давления на участников процесса и о возможных для них последствиях в случае нарушения ими этого обязательства.

* * *

Распространенный характер имеют следственные ошибки, связанные с нарушениями статей 22, 23 и 25 Конституции РФ.

Указанные статьи Конституции РФ вводят судебный порядок получения разрешений на применение органами дознания и предварительного следствия меры пресечения – содержания под стражей, а также на производство следственных действий, сопряженных с вторжением в жилище, ограничивающих право граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Следует заметить, что согласно ч. 2 ст. 6 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ, действие ст. 22 Основного Закона приостановлено «до приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями настоящей Конституции».

В 2001 г. был принят новый УПК РФ. Рассмотрим характеристику данного вида ошибок уже с учетом этого Кодекса.

До 1 июля 2002 г. задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений регламентировалось в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР и на срок до 72 часов.

С 1 июля 2002 г. действует положение о том, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 1 ст. 10 УПК РФ). Соответственно, процедура задержания подозреваемого регламентируется главой 12 (ст. 91–96) УПК РФ за теми исключениями, которые связаны с отсрочкой судебного порядка применения ареста в качестве меры пресечения до 1 января 2004 г.

О произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязаны сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого (ч. 3 ст. 92 УПК РФ). И очень важно, что если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока содержания под стражей не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно освобождается, о чем начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора (ч. 3 ст. 94 УПК РФ).

В числе полномочий суда (ч. 2 ст. 29 УПК РФ) значится принятие решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, о продлении срока содержания под стражей.

Процедуры, связанные с домашним арестом, заключением под стражу, сроками содержания под стражей регламентированы ст. 107–109 УПК РФ. Заметим, что избрать данные меры пресечения, продлить сроки содержания под стражей следователь и дознаватель могут лишь с согласия прокурора.

Но Федеральным законом «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ст. 10) указанные полномочия судьи вводятся в действие с 1 января 2004 г. До этого времени сохраняется «прокурорское санкционирование» арестов и продление сроков содержания под стражей. Причем при решении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу прокурор руководствуется требованиями, предъявляемыми к избранию этой меры пресечения УПК РФ (по основаниям для избрания, обстоятельствам, учитываемым при избрании, срокам). Процедура продления сроков содержания под стражей не будет отличаться от действующего УПК РСФСР. И за сторонами, во всяком случае, как указано в ст. 10 рассматриваемого Закона, сохраняется право обжалования законности и обоснованности решения прокурора в суд.

Представляется интересным рассмотреть длительное время действующий как «переходный вариант» на основании ст. 220¹, 220² УПК РСФСР судебный контроль за процессуальными действиями, ограничивающими конституционное право граждан на свободу и личную неприкосновенность. Подозреваемый и обвиняемый, их защитники и законные представители вправе обжаловать в суд заключение под стражу или продление срока содержания под стражей, а также и задержание по подозрению в совершении преступления.

Согласно проведенного нами исследования, самой распространенной следственной ошибкой, связанной с нарушением конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность, является отсутствие надлежащих оснований для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, их заключения под стражу, продления сроков содержания под стражей.

Так, в 29 % случаев в качестве оснований для задержания лица в порядке ст. 122 УПК РСФСР указывалось «наличие иных данных» без обозначения содержания «иных данных», хотя из смысла содержания данной части статьи Закона следует необходимость обязательной расшифровки этих данных, а также применение этого основания лишь в случаях, если «лицо покушалось на побег или когда не установлена личность подозреваемого».

Как результат нарушения требований закона при задержании подозреваемых в совершении преступлений, из 72 задержанных в 1997 г. были арестованы 58 человек (81 %), а осуждены в последующем к лишению свободы 31 (43 %). На основании постановлений прокурора из ИВС было освобождено 3 подозреваемых (4 %), незаконно задержанных. По постановлениям судей в порядке судебного контроля было освобождено из ИВС 12 (17 %) незаконно задержанных.

Аналогичная ситуация складывается с задержанием под стражу и продлением сроков содержания под стражей. Следует учесть, что согласно проведенного нами исследования в порядке ст. 220-1, 220-2 УПК РСФСР обжалуется: задержание по подозрению в совершении преступления в – 9 % случаев, заключение под стражу – в 47 % случаев, продление сроков содержания под стражей – в 7 %. Судьями заключение под стражу отменялось или изменялось на более мягкую меру пресечения – для 7 подозреваемых и обвиняемых (12 %), для 2 обвиняемых (3 %) судьи отменили продление сроков содержания под стражей или заменили заключение под стражу на более мягкую меру пресечения. Судами в отношении 27 подсудимых, содержащихся под стражей, 12 (44 %) назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.